

Юй Цинь перечислила все продукты и утварь, которые она могла вспомнить и которые были здесь. Готовить продукты ей не нужно было самой — стоило только озвучить требования, как кто-то тут же готовил всё по её указанию. Сила капитала.

В конце концов продукты, утварь и ещё кое-какие мелочи заняли целую повозку. Юй Цинь специально спросила у Юнь Ци, далеко ли до речки, и выяснила, что если выехать сейчас, то как раз успеют к сроку.

Поэтому одна повозка была загружена продуктами, а в другой ехали Юй Цинь и ещё трое.

Изначально планировалось, что Юй Цинь и Юнь Пинъань поедут в одной повозке, а Юнь Ци и Юнь Аньпин — в другой. Но Юнь Аньпин захотел быть с Юнь Пинъанем, а Юнь Пинъань ни за что не соглашался расставаться с Юй Цинь, поэтому они втроём сели в одну повозку, а Юнь Ци по собственной воле устроился снаружи править лошадьми.

Возможно, из-за того, что повозка была хорошо сконструирована, а возможно, из-за мастерства возницы, — Юй Цинь сидела в повозке совершенно спокойно, не чувствуя ни малейшей тряски.

Юнь Пинъань жался к Юй Цинь, примостившись рядом, и зевал.

Юнь Аньпин высунулся в окно и смотрел наружу.

— Второй брат, что ты там увидел? — спросил Юнь Пинъань, протирая глаза.

Юнь Аньпин, не оборачиваясь, ответил:

— Мы скоро выедем из города!

— Из города?! — Юнь Пинъань тоже обрадовался и протиснулся к Юнь Аньпину, чтобы выглянуть вместе с ним.

Глядя на возбуждённых малышей, Юй Цинь тоже приподняла занавеску с другой стороны и выглянула наружу.

Величественные городские ворота становились всё ближе. Вокруг них в тёмно-стальных доспехах стояли и патрулировали стражники, соблюдая строгий порядок.

Повозка остановилась перед воротами. Один из стражников подошёл, словно хотел что-то сказать, но в следующий момент почтительно сложил руки в поклоне, и повозка медленно поехала за ворота.

Юй Цинь приоткрыла рот, перевела взгляд, опустила занавеску и одновременно отдёргнула

обоих малышей, высунувшихся в окно:

— Не высовывайтесь. Это очень опасно, поняли?

Юнь Пинъань послушно уселся обратно рядом с Юй Цинь, а вот Юнь Аньпин недовольно завопил:

— Убери свои вонючие руки! Не трогай меня!

Юй Цинь:

— ...

Чёрт, где этот паршивец научился так выражаться?

Юй Цинь скривила губы, отвернулась, игнорируя Юнь Аньпина, и, улыбнувшись Юнь Пинъаню, взяла его за нежное личико, с нежностью произнесла:

— Пинъань, ты просто маленький ангелочек. Сестричка тебя любит!

Лицо Юнь Пинъаня мгновенно покраснело, он застеснялся, но всё же ответил детским голоском:

— Пин-Пинъань тоже любит сестрицу Сяо Цин.

Юй Цинь совсем растрогалась, обняла его и крепко прижала к себе.

— Сестрица Сяо Цин, а что такое «маленький ангелочек»? — с любопытством спросил Юнь Пинъань, послушно позволяя Юй Цинь обнимать себя.

— Ангелочек — это... — Юй Цинь заметила, что сидящий напротив Юнь Аньпин хоть и отвернулся, делая вид, что ему всё равно, но краем глаза всё время косился на них. В её глазах мелькнула усмешка. — Это значит, что человек очень-очень-очень хороший, такой, что его хочется особенно сильно любить.

— Тогда сестрица Сяо Цин тоже ангелочек~

— А Пинъань — маленький ангелочек~

Юнь Аньпин совершенно некстати фыркнул. Юй Цинь погладила Юнь Пинъаня по голове и спросила:

— Пинъань, а сколько лет твоему дяде?

— Двадцать пять.

— А... ты знаешь, почему он до сих пор не женился?

Юнь Пинъань ещё не успел ответить, как сидящий напротив Юнь Аньпин вытаращил глаза и, указывая на Юй Цинь, закричал:

— Ты-ты-ты замышляешь что-то против моего дяди!

Юй Цинь:

— !!! Эй, я не! Ничего я не замышляю! Не говори ерунды!

От этого крика у Юй Цинь волосы встали дыбом. Она бросилась, чтобы зажать рот Юнь Аньпину, но озорник, быстрый как вьюн, юркнул к Юнь Пинъаню, не переставая тараторить:

— Даже не надейся! Дядя сказал, что в этой жизни он будет только защищать родину и не думать о любовных делах! И не мечтай! К тому же мой дядя ни за что не полюбит такую вонючую женщину, как ты!

— Второй брат! — возмущённо крикнул Юнь Пинъань и даже сердито посмотрел на Юнь Аньпина. — Нельзя называть сестрицу Сяо Цин вонючей женщиной!

Юнь Аньпин замолчал, но всё равно смотрел на Юй Цинь с самодовольным видом.

Терпеть не могу озорников!

Юй Цинь кричала про себя, лицо её покраснелось — то ли от гнева, то ли от стыда. Она покосилась на занавеску.

Занавеска отделяла внутренность повозки от внешнего мира. Она не знала, сколько услышал Юнь Ци, но сейчас ей хотелось только дать Юнь Аньпину затрещину.

Спокойствие.

Ей уже двадцать три по психологическому возрасту, не стоит опускаться до уровня ребёнка.

Глубоко вздохнув, Юй Цинь сказала с натянутой улыбкой:

— Ах, ну да, конечно.

Юнь Аньпин, похоже, не ожидал такой реакции, замер на секунду, затем прикусил губу, скрестил руки на груди и фыркнул.

После этого инцидента Юй Цинь забыла, о чём хотела спросить раньше. Она больше не обращала внимания на озорника и протянула руку к Юнь Пинъаню:

— Пинъань, давай я подержу тебя на руках, и ты немного поспишь. Дорога дальняя, иначе устанешь.

— Хорошо, — сладко ответил Юнь Пинъань, придвинувшись к Юй Цинь, и добавил, обращаясь к Юнь Аньпину:

— Второй брат, ты тоже поспи немного.

Озорник пренебрежительно фыркнул:

— Хм, мне не нужно!

Юнь Пинъань надул губки:

— Ну ладно, тогда я сплю, второй брат.

С этими словами Юнь Пинъань прильнул к Юй Цинь и закрыл глаза.

Юй Цинь опустила взгляд — Юнь Пинъань был похож на изящную фарфоровую куклу.

Озорник не хотел спать, и она не стала тратить лишних слов, тем более что они с ним сейчас не в ладах.

Странно, ведь у них одинаковые лица, почему же маленький Пинъань такой милый?

Снаружи стрекотали цикады. Юй Цинь отодвинула занавеску окна. На тропинке росли высокие деревья, пышная листва закрывала палящее солнце, и ветер, врывающийся в повозку, был прохладным и свежим.

Древнее автопутешествие.

В голову Юй Цинь вдруг пришла эта мысль. Кто бы мог подумать, что она, которая в современном мире редко выходила из дома, после попадания в книгу сначала посетит Императорский дворец, затем полюбуется лотосами, а теперь ещё и отправится в автопутешествие.

Что ж, это того стоило.

Она всегда была легкомысленной по натуре — когда нужно веселиться, она веселится, не думая о лишнем.

Полюбовавшись некоторое время придорожными пейзажами, Юй Цинь начала клевать носом. Она устроилась поудобнее, обняла Юнь Пинъаня и тоже собиралась вздремнуть, но заметила, что сидящий напротив маленький демонёнок Юнь Аньпин клюёт носом. Подумав, она всё же помогла ему лечь на сиденье, чтобы он спал удобнее.

Снова поправив Юнь Пинъаня, чтобы ему было удобно, Юй Цинь закрыла глаза, собираясь вздремнуть, но вспомнила слова, которые сказал Юнь Аньпин.

«Защищать родину»... какое же у него положение?

Она задумалась, и сонливость медленно накатила.

Когда Юй Цинь снова проснулась, повозка как раз остановилась. Раздался голос Юнь Ци: «Приехали». Она медленно пришла в себя, отозвалась и разбудила Юнь Пинъаня. Помассировав слегка затекшую шею, дождалась, пока Юнь Пинъань окончательно проснётся, и они вместе вышли из повозки.

Ноги затекли от долгого сидения. Выйдя из повозки, она оперлась на неё и принялась массировать ноги. Юнь Пинъань высунулся, чтобы разбудить всё ещё спавшего Юнь Аньпина, и было видно, что он очень рад.

<http://bllate.org/book/19992/1971084>